

Что-то случилось дома?

Что случилось?

Сюй Чжао осторожно расспросил всех и выяснил, что дочь из семьи сестры Юнь внезапно сильно заболела прошлой ночью и была госпитализирована. Поэтому сестра Юнь и ее напарник не пошли на работу со вчерашнего дня, а поспешили сопровождать дочь.

Сюй Чжао не стал задерживаться и на велосипеде доставил Сюй Фаня в больницу уездного города. На перекрестке он специально купил арбуз и коробку лунных пирогов. Поскольку он не знал, какая болезнь у дочери сестры Юнь, Сюй Чжао повел Сюй Фаня по коридорам больницы и заглядывал в двери одну за другой в поисках их.

После долгих поисков он так и не нашел их.

Сюй Чжао подозревал, что дочь сестры Юнь, возможно, уже выписали, но это было лишь подозрение. Поэтому он планировал поискать еще раз и сдать ся, если не найдет их. В этот момент он услышал сзади знакомый голос: "Сюй Чжао? Сюй Фань?"

Сюй Чжао и Сюй Фаня оглянулись и сразу же увидели сестру Юнь, стоящую в коридоре. Сестра Юнь была одета не в рабочую одежду, а в простую рубашку с короткими рукавами с цветочным узором и черные брюки. Ее психическое состояние также не оглядывалось. Увидев Сюй Чжао и Сюй Фаня, она была шокирована, подошла и спросила: "Сюй Чжао, что ты здесь делаешь?".

Сюй Чжао поспешно ответил: "Сестра Юнь, я здесь, чтобы увидеть твою дочь".

"Увидеть мою дочь?" удивленно спросила сестра Юнь.

Сюй Чжао потянул за собой Сюй Фаня и подошел к сестре Юнь, сказав: "Мн. Я вчера весь день продавал лунные пироги в городе, поэтому не вернулся. Цинфэн был тем, кто доставил мороженое. Поэтому я не знал, что твоя дочь заболела и была госпитализирована. Сегодня я услышал от сестер из офиса, что твоя дочь госпитализирована, поэтому я пришел навестить ее".

"Ты искал нас от палаты к палате?" спросила сестра Юнь.

Сюй Чжао кивнул.

В сердце сестры Юнь поднялась волна эмоций.

Сюй Чжао не знал об этом и спросил с тревогой: "Как твоя дочь?".

Сестра Юнь опомнилась и поспешно ответила: "С ней все в порядке. Это аппендицит".

Аппендицит... Это было очень серьезно. "Ей уже сделали операцию?" спросил Сюй Чжао.

"Да, и она прошла очень успешно. Она пробудет в больнице еще три-пять дней, после чего ее выпишут".

"Это хорошо. Хорошо." Сюй Чжао облегченно вздохнул.

Сестра Юнь с энтузиазмом потянула Сюй Чжао и Сюй Фаня в палату, чтобы немного посидеть и пообщаться.

Чтобы Сюй Фань не мешал семье сестры Юнь, Сюй Чжао не стал много разговаривать с сестрой Юнь. Он положил арбуз и лунный пирог, после чего потянул Сюй Фаня к выходу. Он не стал упоминать о лунных пирогах, так как сейчас было неподходящее время. Он мог подождать еще немного. Подождать, пока дочь сестры Юнь выпишут, а сестра Юнь и ее партнер будут в лучшем настроении, прежде чем поднимать эту тему.

Поэтому оставшиеся пять коробок с лунными пирогами снова привязали к велосипеду. Сюй Чжао посадил Сюй Фань на передний руль, и как раз когда он собирался уезжать, то краем глаза увидел, как сестра Юнь выскочила и позвала: "Сюй Чжао! Сюй Чжао!"

Сюй Чжао остановился и подождал сестру Юнь.

Сестра Юнь держала в руке две купюры и спросила Сюй Чжао: "Ты оставил эти два юаня под коробкой с лунным пирогом?".

Сюй Чжао не стал скрывать и ответил: "Оставил. Это деньги за посещение больного".

Услышав это, сестра Юнь ничего не сказала и сунула деньги в карман Сюй Чжао.

Сюй Чжао наклонился на одну сторону.

Сестра Юнь не смогла засунуть деньги в карман Сюй Чжао. Она посмотрела на Сюй Чжао и сказала: "Посещение уже показывает твои намерения, так зачем ты дал нам деньги? Возьми их обратно".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Сестра Юнь, оставь их себе. Ты и твой партнер так помогли мне. У меня не так много денег, но на эти два юаня можно купить закуски для вашей дочери".

"На закуски не нужно два юаня".

"Купи немного мяса, чтобы питать ее тело".

Сестре Юнь мгновенно стало нечего сказать. На самом деле она уже была удивлена тем, что Сюй Чжао пришел ее навестить. О госпитализации ее дочери в этот раз знали многие члены ее семьи, но из-за бедности или по другой причине все делали вид, что ничего не знают, и даже не здоровались. Она не обижалась, ведь у каждого свои трудности, но никогда бы не подумала, что Сюй Чжао придет в гости. Он не только принес арбуз и лунные пирожные, но даже предусмотрительно положил два юаня на дно коробки с лунными пирожными.

Хотя два Юаня было не так уж много, она чувствовала, что такая искренность очень редка и ценна. Ее глаза мгновенно покраснели. Как служащий сталелитейного завода, она помогала многим людям в покупке товаров, и Сюй Чжао был лишь одним из многих, кому она помогла. Однако Сюй Чжао был самым искренним и неподдельным. Не говоря уже о том, что он обычно был очень вежлив с ней, в магазине "Маленький магазинчик Фань", который он открыл, продавались сигареты ее партнера. И каждый раз он позволял ее партнеру заработать на разнице. Можно сказать, что Сюй Чжао действительно понимал, что такое доброта и благосклонность.

Сестра Юнь смотрела на Сюй Чжао, желая что-то сказать, но ничего не выходило.

Сюй Чжао посмотрел на сестру Юнь и сказал: "Сестра Юнь, тебе лучше пойти внутрь. Я вернусь первым. Сюй Фань, попрощайся с тетуськой".

Сюй Фань сразу же послушно сказал: "Пока, тетя".

Сестра Юнь посмотрела на Сюй Фаня, ее взгляд был нежным. Когда Сюй Чжао выводила велосипед из больницы, ее взгляд упал на пакет с лунными пирогами, который лежал на заднем сиденье велосипеда. "Сюй Чжао, подожди!" - позвала она.

Сюй Чжао снова остановился и спросил "Сестра Юнь, что случилось?".

"Ты сейчас продаешь лунные пироги? Кажется, я слышала, как ты говорил, что вчера ездил в город продавать лунные пироги?" спросила сестра Юнь.

Это слово "сейчас" заставило Сюй Чжао немного смутиться. Сюй Чжао действительно хотел продать все, но пока что Сюй Чжао лишь кивнул и сказал: "Мн".

"Ты планируешь продать их сталелитейному заводу и сигаретной фабрике?" спросила сестра Юнь.

Сюй Чжао в шоке посмотрел на сестру Юнь.

Сестра Юнь улыбнулась и сказала: "Каждый праздник середины осени сталелитейный завод и

сигаретная фабрика дарят лунные пироги своим рабочим. Разве ты не хочешь бороться за то, чтобы наши заводы использовали твои лунные пироги?".

Хочу. Изначально я хотел поговорить с тобой об этом вопросе", - немного смущенно сказал Сюй Чжао.

Благодаря искренности Сюй Чжао, он понравился сестре Юнь еще больше. Она улыбнулась и спросила: "А потом ты увидел, что мою дочь госпитализировали, поэтому не стал поднимать этот вопрос?".

"Мн."

Сестра Юнь рассмеялась и сказала: "Хорошо. Я запомню этот вопрос. Когда мои родители приедут сегодня днем, чтобы присмотреть за дочерью, я отправлюсь на работу со своим партнером и поговорю с вышестоящим руководством о льготах для работников на Праздник середины осени".

Сюй Чжао удивленно посмотрел на сестру Юнь.

Сестра Юнь улыбнулась, похлопала Сюй Чжао по плечу и сказала: "Не удивляйся. Хорошие люди будут вознаграждены. Ты заслужил это".

Сюй Чжао взглянул на сестру Юнь и сразу все понял. Он облегченно улыбнулся.

Сестра Юнь погладила пухлое лицо Сюй Фань и сказала Сюй Чжао: "Сейчас жарко, поэтому тебе нужно поскорее отправляться домой. Хорошо отдохни и жди хороших новостей".

"Спасибо, сестра Юнь", - вежливо ответил Сюй Чжао.

Сестра Юнь улыбнулась и сказала: "Если бы у меня действительно был такой младший брат, как ты, я была бы очень счастлива".

"Тогда в будущем я буду твоим младшим братом", - намеренно сказал Сюй Чжао.

"У тебя действительно умный рот. А теперь иди скорее".

"До скорого, сестра Юнь".

"Пока".

Когда Сюй Чжао сел на велосипед и увез Сюй Фаня, тепло в глубине сердца сестры Юнь

распространилось, и она почувствовала радость. Она опустила голову и посмотрела на два юаня в своей руке, ее улыбка стала еще шире, когда она положила два юаня. Повернувшись, она вошла в больницу и рассказала своему мужу о лунном пироге. Тем временем Сюй Чжао уже вернулся на велосипеде в магазинчик Фань и рассказал о ситуации сестры Юнь матери и отцу Сюй.

Хотя мать и отец Сюй были расстроены из-за двух юаней, они считали, что их сын поступил правильно. Поэтому они ничего не сказали и вернулись к своим делам.

Через три дня утром начался ливень. Сюй Чжао взял телефон дяди Чжана, чтобы позвонить домой Цуй Цинфэну и сказать ему, что в дождь будет трудно продавать мороженое, а дороги не очень хорошие. Он оказался дома, поэтому он посчитает лунные пироги и подведет баланс на счетах магазина. Цуй Цинфэн согласился.

Положив трубку, Сюй Чжао остался в доме дяди Чжана и помог дяде Чжану прочитать письмо, присланное седьмой дочерью семьи Чжан. У седьмой дочери семьи Чжан не было телефона, и она могла только писать письма. После этого Сюй Чжао написал письмо домой, а дядя Чжан снова вложил в руку Сюй Чжао две молочные конфеты, сказав, что это для Сюй Фаня.

Сюй Чжао не стал отказываться. Он взял конфеты и вышел из дома дяди Чжана. Он прошел несколько шагов, чтобы избежать мутной воды, и увидел Да Чжуана, а также Сюй Фаня.

Шел дождь, но Сюй Фань и Да Чжуан не боялись промокнуть, и кто знал, где они сняли и оставили свою обувь. Босыми мясистыми ногами они топали по лужам и грязи, все их тела были покрыты грязью, но они все равно радостно смеялись.

"Сюй Фань", - позвал Сюй Чжао.

Сюй Фань не услышал его.

Однако Да Чжуан услышал его и сказал: "Сюй Фань, твой отец здесь, чтобы избить тебя".

"Это твой отец бьет тебя! Мой отец никогда меня не бил. Мой отец балует меня", - сказал Сюй Фань, не поднимая глаз. Он уже забыл, что Сюй Чжао однажды уже бил его.

Да Чжуан указал своей маленькой рукой на Сюй Чжао и сказал: "Смотри, твой отец здесь, чтобы побить тебя".

Сюй Фань оглянулся и увидел строгое лицо Сюй Фаня.

"Кто позволил тебе промокнуть под таким дождем?" сказал Сюй Чжао.

Папа был зол! Сюй Фань сразу же побежал в сторону маленького дворика. Несколько раз он чуть не поскользнулся и не упал, но ему все же удалось неровно добежать до соломенной хижины матери и отца Сюй. Как только Сюй Чжао вошел, он увидел, что Сюй Фань прячется за спиной отца Сюя и с тревогой смотрит на Сюй Чжао. Его мясистые ноги были покрыты грязью.

"Где твоя обувь?" спросил Сюй Чжао.

"Мои ботинки не испачкались", - уклончиво ответил Сюй Фань.

"Тогда где они?"

Ботинки? Где были его туфли?

Да Чжуан пришел искать его для игры раньше, и он был очень счастлив. Однако папа сказал, что нельзя пачкать и мочить обувь, поэтому он сразу же снял ее. Но куда же он бросил эти ботинки? Его слезящиеся глаза смотрели по сторонам, и наконец он увидел свои собственные маленькие туфли. Он указал на них своими крошечными пальчиками и сказал: "Вон там".

Сюй Чжао увидел пару крошечных туфель рядом с сиденьем отца Сюя. Малыш действительно знал, что нельзя пачкать обувь.

"Иди сюда", - сказал Сюй Чжао.

"Но..." сказал Сюй Фань.

"Если ты подойдешь сюда, я не буду тебя бить. Я дам тебе три секунды. Три..."

Сюй Фань немедленно побежал к Сюй Чжао.

Сюй Чжао увидел, что его волосы и одежда полностью промокли, а лицо, руки, ноги и ступни были покрыты грязью.

Почувствовав, что Сюй Чжао рассердился, Сюй Фань немедленно выпустил Да Чжуана. "Да Чжуан упал, а я нет".

Уголки рта Сюй Чжао слегка подергивались. Взаимодействие между Сюй Фанем и Да Чжуаном, этими двумя детьми, было совершенно сомнительным. Однако, если с ними что-то случалось, они снова собирались вместе, чтобы работать. Например, когда Эрва издевался над Да Чжуаном, Сюй Фань и Да Чжуан объединились, чтобы избить Эрву. Просто как только они открывали рот, они тут же продавали друг друга. Сюй Чжао действительно не мог понять и сказал: "Сюй Фань, ты очень крут".

"Мн. Я очень крут!"

"..."

Дети по своей природе были шаловливыми и любили играть, к тому же они не делали ничего плохого. Когда Сюй Чжао было восемь или девять лет, он вспомнил, что тоже любил играть в грязи и тому подобное. Поэтому он не стал отчитывать Сюй Фаня за это. Вместо этого он сказал ему, что под дождем легко заболеть. После этого он вскипятил полкастрюли воды и искупал Сюй Фаня.

Во время купания дождь прекратился. Тогда Сюй Чжао вынес деревянный таз и сидевшего в нем Сюй Фаня во двор. Когда Сюй Фань остался голым и помогал Сюй Чжао встать в деревянный таз, чтобы Сюй Чжао мог вымыть ему ноги, пришел Цуй Цинфэн.

Цуй Цинфэн тут же воскликнул: "О боже! Кто это? Ух ты! Разве это не наш Сюй Санва? Вот это да! Он совершенно голый! Как стыдно!"

Сюй Фань оглянулся, его маленькие ручки тут же обхватили Сюй Чжао, его лицо зарылось в чек Сюй Чжао. Его маленькая попка была обращена к Цуй Цинфэну, когда он сказал: "Папа, не дай ему увидеть".

Сюй Чжао: "..."

"Санва, почему ты купаешься днем?" Цуй Цинфэн радостно пошутил.

Сюй Чжао обнял Сюй Фаня, посмотрел на Цуй Цинфэна и спросил: "Что ты здесь делаешь?".

"Угадай", - с улыбкой ответил Цуй Цинфэн.

"...Тебе так скучно? Расскажи мне. Что случилось?" Сюй Чжао использовал полотенце, чтобы вытереть маленькое тело Сюй Фаня.

"По поводу лунного пирога!" сказал Цуй Цинфэн.

Дело о лунном пироге?

Сюй Чжао сразу же поднял глаза на Цуй Цинфэна.

Цуй Цинфэн специально принес сегодня портфель. Он достал из портфеля два листа бумаги и сказал: "Можешь угадать, что это?".

<http://bllate.org/book/16080/1438424>